

июль – август
4 (120) 2024 год
Научный журнал

Вестник

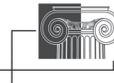
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ

Содержание

НАВСТРЕЧУ 95-ЛЕТИЮ
МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ	8	КУДРИНА Е. Л.,
МАЗУРИЦКИЙ А. М., ГЛАЗКОВ М. Н.
МОСКОВСКИЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ИНСТИТУТ
В СИСТЕМЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
КУЛЬТУРА
И СОВРЕМЕННОСТЬ	18	КОЛИН К. К.
ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК СИНТЕТИЧЕСКАЯ
НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА ДЛЯ ОТВЕТА НА БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ
	28	МАРКОВ А. П.
БРИКС КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА
ЗАПАДНОЙ ГЕГЕМОНИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ
СОЛИДАРНОСТИ НАРОДОВ И КУЛЬТУР (ПО МАТЕРИАЛАМ
XXII МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ)
	39	ВОЕВОДИН А. П.
НРАВСТВЕННЫЕ СМЫСЛЫ ПАТРИОТИЗМА
	47	САДОВСКАЯ В. С., РЕМИЗОВ В. А., ЕСАКОВ В. А.
ЭКСТРЕМИЗМ: СУЩНОСТЬ И ПРОФИЛАКТИКА
СРЕДИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ
ТЕОРИЯ
И ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРЫ	56	ВОЛОБУЕВ В. А., ЕСАКОВ В. А.
ПИФАГОР И ПИФАГОРЕЙСКАЯ ШКОЛА ОБ ОБРАЗОВАНИИ:
КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
	65	СУМИНОВА Т. Н.
КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ИММАНИУЛА
КАНТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

- 74 ЧЕРНИКОВ И. А.**
КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА
- 85 МАЗАНЕНКО О. М.**
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ АКТЕРА
В ТЕАТРАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ
- ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ
В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ**
- 96 КУДРИНА Е. Л., ЮДИНА А. И., СТРЕЛЬЦОВА Е. Ю.**
КРЕАТИВНЫЙ КОНСОРЦИУМ ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ИДЕИ К ПРОЕКТУ
- 103 САВЕНКОВА Л. Г.**
ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИИ ОБУЧЕНИЯ
- 112 АЛЕКСЕЕВА Л. Л.,
МИХАЙЛОВА А. А., КОМАНДЫШКО Е. Ф.**
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
И МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
- 121 ЖАРКОВ А. Д.**
ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ ПЕДАГОГИКИ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩИМИ ЗАКОНАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
- 127 ШАРКОВСКАЯ Н. В.,
ЯРОШЕНКО Н. Н., МАЦУКЕВИЧ О. Ю.**
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
- 135 КОМАНДЫШКО Е. Ф.,
МИХАЙЛОВА А. А., АЛЕКСЕЕВА Л. Л.**
СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ НАРОДНЫХ ПЕВЦОВ
- 143 ЮДИНА А. И., СТРЕЛЬЦОВА Е. Ю.**
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
КАРЬЕРНОГО РОСТА ВЫПУСКНИКА ВУЗА КУЛЬТУРЫ:
ЗАПРОСЫ ПРАКТИКИ И АКТУАЛЬНЫЙ ОПЫТ
- 149 КОМАНДЫШКО Е. Ф., АЛЕКСЕЕВА Л. Л., ЮЕ Ч.**
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ОБУЧЕНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ ЭСТРАДНЫХ ВОКАЛИСТОВ КИТАЯ
В РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

- БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ,
БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ
И КНИГОВЕДЕНИЕ**
- 157 ГЕНДИНА Н. И., КОСОЛАПОВА Е. В., КУДРИНА Е. Л.**
ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЦИФРОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ЕДИНОМ
ЭЛЕКТРОННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
- 172 МАЗУРИЦКИЙ А. М.**
ИСТОРИЯ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ
ФОНДОВ ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР ПОСЛЕ
ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
- 183 ГЛАЗКОВ М. Н.**
ПОДГОТОВКА БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ
В ГОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ» И ПОСТСОВЕТСКОГО
ДЕСЯТИЛЕТИЯ (1985-1999)
- 191 ЦВЕТКОВА В. А.**
АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ
БИБЛИОТЕЧНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ СТРУКТУР
- 196 СЛАДКОВА О. Б., ПАНЮКОВА Ю. Г.**
БИБЛИОТЕКА В РЯДУ АДАПТАЦИОННЫХ
РЕСУРСОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
- 205 ЛОПАТИНА Н. В., ДИНЕР Е. В.,
МОСУНОВА Л. А., СЛАДКОВА О. Б.**
КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
- 213 ДИНЕР Е. В., ЦВЕТКОВА В. А.**
ТИПОЛОГИЯ КНИГИ И ДЕФИНИЦИЯ ПОНЯТИЯ
«КНИГА»: СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА И НАПРАВЛЕНИЯ
РЕШЕНИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ)
- 222 МОСУНОВА Л. А.**
СОВРЕМЕННАЯ ПОДРОСТКОВАЯ КНИГА
В КРУГЕ ЧТЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

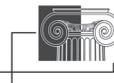
July – August
4 (120) 2024
Scientific
Academic Journal

The Bulletin

OF MOSCOW STATE UNIVERSITY
OF CULTURE AND ARTS

Content

- TOWARDS THE 95th ANNIVERSARY OF THE MOSCOW STATE INSTITUTE OF CULTURE** 8 **KUDRINA E. L., MAZURITSKY A. M., GLAZKOV M. N.**
MOSCOW LIBRARY INSTITUTE IN THE RUSSIAN LIBRARY EDUCATION SYSTEM
- CULTURE AND MODERNITY** 18 **KOLIN K. K.**
INFORMATION CULTUROLOGY STUDIES AS A SYNTHETIC SCIENTIFIC DISCIPLINE FOR RESPONDING TO BIG CHALLENGES
- 28 **MARKOV A. P.**
BRICS AS A CIVILIZATIONAL ALTERNATIVE TO WESTERN HEGEMONY: PROBLEMS AND RESOURCES OF SOLIDARITY OF PEOPLES AND CULTURES (BASED ON MATERIALS OF THE XXII INTERNATIONAL LIKHACHEV SCIENTIFIC READINGS)
- 39 **VOEVODIN A. P.**
MORAL MEANINGS OF PATRIOTISM
- 47 **SADOVSKAYA V. S., REMIZOV V. A., ESAKOV V. A.**
EXTREMISM: ESSENCE AND PREVENTION AMONG RUSSIAN YOUTH
- THEORY AND HISTORY OF CULTURE** 56 **VOLOBUEV V. A., ESAKOV V. A.**
PYTHAGORAS AND THE PYTHAGOREAN SCHOOL OF EDUCATION: A CULTURAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS
- 65 **SUMINOVA T. N.**
CULTURAL AND PHILOSOPHICAL IDEAS OF IMMANUEL KANT IN THE CONTEXT OF MODERNITY

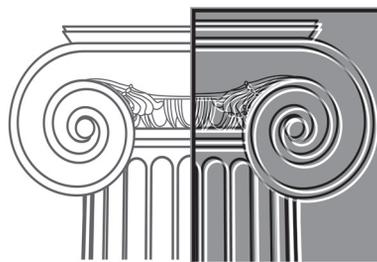

	74	CHERNIKOV I. A. EVERYDAY CONSCIOUSNESS AND CULTURAL INDUSTRIES: THE PROBLEM OF INTERACTION
	85	MAZANENKO O. M. PHENOMENOLOGY OF THE ACTOR'S PHYSICALITY IN THEATRICAL CREATIVITY
PEDAGOGY AND EDUCATION IN THE FIELD OF CULTURE	96	KUDRINA E. L., YUDINA A. I., STRELTSOVA E. YU. CREATIVE CONSORTIUM OF CULTURAL UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION: FROM IDEA TO PROJECT
	103	SAVENKOVA L. G. ART IN MODERN SCHOOL: GENERAL AND SPECIFIC IN THE HISTORY OF EDUCATION
	112	ALEKSEEVA L. L., MIKHAILOVA A. A., KOMANDYSHKO E. F. ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MUSIC EDUCATION
	121	ZHARKOV A. D. DETERMINISM OF THE PEDAGOGY OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITY BY THE GENERAL LAWS OF PEDAGOGICAL SCIENCE
	127	SHARKOVSKAYA N. V., YAROSHENKO N. N., MATSUKEVICH O. YU. THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTIONS
	135	KOMANDYSHKO E. F., MIKHAILOVA A. A., ALEKSEEVA L. L. MODERN PEDAGOGICAL MODELS OF TRAINING AND EDUCATION OF FUTURE FOLK SINGERS
	143	YUDINA A. I., STRELTSOVA E. YU. PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CAREER GROWTH OF A CULTURAL UNIVERSITY GRADUATE: PRACTICAL NEEDS AND CURRENT EXPERIENCE
	149	KOMANDYSHKO E. F., ALEKSEEVA L. L., YUE CH. SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF TRAINING AND EDUCATION OF VARIETY SINGERS OF CHINA IN RUSSIAN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

**LIBRARY SCIENCE,
BIBLIOGRAPHY AND
BOOK STUDIES**

- 157 GENDINA N. I. KOSOLAPOVA E. V., KUDRINA E. L.**
INFORMATION CULTURE OF THE DIGITAL
GENERATION IN THE CONTEXT OF THE ACTIVITIES
OF LIBRARIES AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS
IN A SINGLE ELECTRONIC INFORMATION SPACE
- 172 MAZURITSKY A. M.**
HISTORY OF THE GERMAN LIBRARY COLLECTIONS
MOVED TO THE TERRITORY OF THE USSR
AFTER THE END OF WORLD WAR II
- 183 GLAZKOV M. N.**
TRAINING OF LIBRARY STAFF DURING «PERESTROIKA»
AND POST-SOVIET DECADE (1985–1999)
- 191 TSVETKOVA V. A.**
CURRENT TASKS OF PERSONNEL TRAINING FOR
LIBRARY AND INFORMATION STRUCTURES
- 196 SLADKOVA O. B., PANYUKOVA YU. G.**
THE LIBRARY AS AN ADAPTIVE RESOURCE
IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT
- 205 LOPATINA N. V., DINER E. V.,
MOSUNOVA L. A., SLADKOVA O. B.**
КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
- 213 DINER E. V., TSVETKOVA V. A.**
BOOK TYPOLOGY AND DEFINITION OF THE CONCEPT
«BOOK»: STATE OF THE ISSUE AND DIRECTION
OF SOLUTION (DISCUSSION CONTINUED)
- 222 MOSUNOVA L. A.**
A MODERN TEENAGE BOOK IN THE READING
CIRCLE OF GENERATION Z

НАВСТРЕЧУ
95-ЛЕТИЮ
МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ

БРИКС КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЗАПАДНОЙ ГЕГЕМОНИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ СОЛИДАРНОСТИ НАРОДОВ И КУЛЬТУР (ПО МАТЕРИАЛАМ XXII МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ)

УДК 327.7:130.2:008.2:316.42

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-28-38>

А. П. Марков

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: markov_2@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблемно-тематическое поле XXII Международных Лихачевских научных чтений «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций», включая фундаментальный анализ истоков и причин культурных, политических и экономических вызовов эпохи, поиск стратегических условий выживания цивилизации, выработку условий минимизации деструктивных тенденций и проектирование сценариев будущего. На пленарном заседании и в рамках секционных дискуссий предметом обсуждения была миссия и функции организации БРИКС, которая в геополитическом контексте обретает статус платформы многополярного мира и в этом качестве представляет альтернативу глобальному империализму «коллективного Запада» и англосаксонской гегемонии, а в цивилизационной плоскости становится пространством конструктивного сотрудничества и межкультурного диалога. Духовное лидерство и консолидирующая миссия в проекте БРИКС принадлежат России, последовательно утверждающей стратегию сохранения и развития национально-культурной самобытности и цивилизационного разнообразия народов и государств.

Ключевые слова: вызовы и угрозы времени, БРИКС как субъект многополярного мира, цивилизационная солидарность, духовная безопасность, евразийская концепция.

Для цитирования: Марков А. П. БРИКС как цивилизационная альтернатива Западной гегемонии: проблемы и ресурсы солидарности народов и культур (по материалам XXII Международных Лихачевских научных чтений) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №4 (120). С. 28–38. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-28-38>

BRICS AS A CIVILIZATIONAL ALTERNATIVE TO WESTERN HEGEMONY: PROBLEMS AND RESOURCES OF SOLIDARITY OF

МАРКОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ – доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

MARKOV ALEXANDER PETROVICH – DSc in Pedagogy, DSc in Cultural Studies, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

© Марков А. П., 2024

PEOPLES AND CULTURES (BASED ON MATERIALS OF THE XXII INTERNATIONAL LIKHACHEV SCIENTIFIC READINGS)

Alexander P. Markov

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,
St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: markov_2@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problematic and thematic field of the XXII International Likhachev Scientific Readings “BRICS as a new space for dialogue of cultures and civilizations”, including: a fundamental analysis of the origins and causes of the cultural, political and economic challenges of the era, the search for strategic conditions for the survival of civilization, the development of conditions for minimizing destructive tendencies and designing future scenarios. At the plenary session and within the framework of sectional discussions, the subject of discussion was the mission and functions of the BRICS organization, which in the geopolitical context is acquiring the status of a platform for a multipolar world, and as such represents an alternative to the global imperialism of the “collective West” and Anglo-Saxon hegemony, and in the civilizational plane becomes a space for constructive cooperation and intercultural dialogue. The spiritual leadership and consolidating mission in the BRICS project belong to Russia, which consistently approves the strategy of preserving and developing the national and cultural identity and civilizational diversity of peoples and states.

Keywords: challenges and threats of time; BRICS as a subject of a multipolar world, civilizational solidarity, spiritual safety, Eurasian concept.

For citation: Markov A. P. BRICS as a civilizational alternative to Western hegemony: problems and resources of solidarity of peoples and cultures (based on materials of the XXII International Likhachev Scientific Readings). *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 4 (120), pp. 28–38. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-28-38>

Международные Лихачевские чтения: гуманитарная миссия проекта

12–13 апреля 2024 года в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов прошли 22-е Международные Лихачевские научные чтения – крупнейший ежегодный научный форум гуманитарного знания, который уже третье десятилетие является значительным событием научной и культурной жизни всероссийского масштаба. С момента его институционализации последовательно осуществлялся диалог культур как основополагающий принцип и универсальное условие планетарного выживания и развития. В концептуальном плане содержание Лихачевских чтений все эти годы оставалось в границах сформированной академиком Д. С. Лихачевым методологии понимания национальной культуры как системы надбиологических программ человеческой жизне-

деятельности, духовного генофонда народа и условий обеспечения духовной безопасности общества. Мировоззренческая миссия конференции – позиционирование высокой планки интеллектуальной свободы и моральной ответственности гуманитариев, формирование национального самосознания элиты российского общества, обеспечивающей понимание духовных угроз и фундаментальных вызовов времени, несущей ответственность за выработку сценариев минимизации и разрешения глобальных проблем.

В 2022 году в оргкомитет конференции поступило свыше 160 докладов ученых, государственных и общественных деятелей, представителей творческой интеллигенции из 30 регионов России и 19 стран мира. В том числе доклады представили: академики В. С. Басюк, О. Ю. Васильева, Н. К. Гарбовский, А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, А. Г. Лисицын–

Светланов, В. В. Наумкин, А. Д. Некипелов, Р. И. Нигматулин, Ж. Т. Тощенко, Р. У. Хабриев, Т. Я. Хабриева, В. А. Черешнев и др.; депутаты Государственной думы РФ К. Ф. Затулин, Е. Г. Драпеко, А. К. Исаев; представители МИД РФ М. В. Захарова и А. В. Яковенко и др.

Проблемно-тематический спектр XXII Лихачевских чтений

Архитектоника проблемного поля отражена в тематике пленарного заседания «Диалог культур и цивилизаций в новой формирующейся реальности», в панельной дискуссии «Глобальный Запад и Глобальный Юг: пути развития», в секциях: Проблемы и перспективы формирования новой глобальной платформы культурного сотрудничества (наука, культура, искусство, образование, экономика, право); Ценности нового многополярного мира: всеобщее и особенное; Экономика нового многополярного мира; Правовые основы и проблемы развития нового многополярного мира; Россия в многополярном мире: новые цели и новые возможности; Российское образование на новом рубеже эпох.

Проблемно-тематическое поле докладов пленарного заседания, а также интеллектуальный нерв и духовно-нравственный пафос дискуссий определили несколько направлений: глобальные проблемы и вызовы времени; факторы международной консолидации в контексте цивилизационных вызовов и угроз [7]; причины дестабилизации американоцентричной мировой системы однополярного мира [1]; ресурсы БРИКС как геополитической альтернативы англосаксонскому доминированию [3; 5]; БРИКС как проект формирования геополитического пространства, обеспечивающего глобальное устойчивое развитие на основе диалога и партнерства культур и цивилизаций [6; 21]; экономическая мощь стран БРИКС и перспективы формирования многополярного мира [4]; проблемы и перспективы трансформации мирового хозяйства в условиях перехода к многополярному миру; трудности культурной интеграции стран БРИКС: разновекторность

мировоззренческих платформ и традиций, языковые барьеры и религиозные отличия [11]; межцивилизационная солидарность как основа консолидации мирового большинства [13]; БРИКС и Африка: новые возможности в эпоху трансформации мирового порядка [2]; перспективы верховенства права как ценности и правового фундамента нового мирового развития [8]; образовательное пространство БРИКС: ценностные ориентиры и университетские рейтинги [9]; евразийская цивилизационная идентичность как фактор преодоления национального эгоизма и ресурс солидарности народов и стран СНГ и БРИКС; консолидирующий потенциал ментальности народов Евразийского пространства [18]; Россия и новый многополярный мир: цели и возможности [10; 12; 15; 18]. При всем разнообразии проблемно-тематического поля лейтмотивом Чтений стал фундаментальный анализ истоков и причин культурных, политических и экономических вызовов эпохи, поиск стратегических условий выживания цивилизации и проектирование сценариев будущего.

На секционных заседаниях был осуществлен всесторонний анализ концепции «*Большой Евразии*» как цивилизационной платформы многополярного мира («*мирового сообщества единой судьбы*», Си Цзиньпин); зоны стабильности и мощной единицы нового миропорядка [12], мировоззренческой альтернативы Западному мироустройству и консолидирующей культурной матрицы народов геополитического проекта БРИКС [18]. Основной вектор проблемно-тематического поля дискуссий, связанных с характеристикой миссии России как консолидирующего духовного центра «*евразийского континента*», – ресурсы лидерства России в формировании цивилизационной идентичности народов и стран БРИКС; национальные интересы в геополитическом доминировании и статус России в геополитическом и культурном пространстве «*Большой Евразии*»; духовный опыт народов России как ценностно-нормативный фундамент и консолидирующий центр евра-

зийского пространства; условия обеспечения духовной безопасности России в условиях экспансии глобальных вызовов времени; проблемы и перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Содружество БРИКС – конструктивный ответ на глобальные вызовы времени

Смысловую доминанту Лихачевских чтений определили ключевые тенденции и проблемы мирового развития, специфика которых состоит в том, что они не имеют «территориальной прописки», национальности и гражданства, а потому не поддаются минимизации в рамках локальных проектов национального масштаба. Сегодняшний мир вступает в эпоху «эволюционного перелома», равного которому в истории человечества не было (А. А. Зиновьев). Мировая система столкнулась с вызовами, на которые пока нет убедительного ответа. В тревожных оценках перспектив человечества обнаруживаются отзвуки почти «религиозной эсхатологии», фиксирующей стремительный рост проблем и противоречий, предельное обострение противоборства добра и зла: «слишком многое свидетельствует о том, что наш век – канунный» (А. С. Панарин). Ускоренная глобализация, особенно после распада Восточного блока, в мировоззренческой плоскости обрела статус «культурного империализма», утверждающего в качестве эталона западную систему ценностей и образ жизни [5]. Рыночный тоталитаризм и диктатура «финансовой капиталократии» провоцируют процессы «анормальной деструкции» в общественном развитии [7].

«Западный Титаник» приближается к своему финальному «погружению» и в культурном плане: «духовную капитуляцию» либеральной модели мироустройства приближают разломы на метафизическом уровне. «Западная Европа находится в процессе стремительного разложения под ударами Номо Euramericanus», единственная цель которого – стереть европейскую историю и культуру [22]. Теоретически несо-

стоятельной и практически разрушительной для ключевых институтов и структур государства и общества оказалась постмодернистская концепция мироустройства. Неолиберальная «свобода от...», которая позиционировалась как «высшее гуманитарное благо», в реальности стала «проектом моральной деградации мира, свободой американского капитала и корпораций безнаказанно грабить «туземцев». Концепция «прав человека» использовалась в качестве средства обеспечения культурной легитимности антигуманным акциям уничтожения конкурентов, представляющих угрозу гегемонии США. Институт «гражданского общества», финансируемый миллиардерами и транснациональными корпорациями, стал орудием геополитического доминирования [1]. «Все-разлагающий цинизм» идеологии «новой этики» превращает это движение в институт этической деградации и атрофии нравственного инстинкта, в инструмент «морального террора» по отношению к представителям нормативных жизненных стратегий [18]. Сегодня «рушится не только колониализм во всех сферах, но и все наследие Просвещения XVIII века. Рационализм отступает с каждым днем перед лицом эмоциональной политики, перформативно-магической речи, виртуального мира, фобократии, вокизма (= обскурантизм), ЛГБТизма. Мы никогда еще не были так далеки от Разума» [22]. Неолиберализм англосаксонского «гегемона» окончательно утрачивает свой гуманистический пафос, обеспечивая реванш язычества и реабилитацию элементов нацистской идеологии и практики. В расистские координаты вписывается глобальная программа «золотого миллиарда», в основу которой была положена идея превосходства элитной расы «цивилизованных» людей (С. Кара-Мурза). «Все в большей степени ставится под сомнение не только международно-правовая, но и моральная легитимность однополярного мироустройства» [13].

Одним из проявлений и результатов глобального кризиса эпохи стало резкое обострение геополитических противоречий между восходящими цивилизациями и ведущими державами во главе с Китаем и Россией, за-

кладывающими основы интегральной цивилизации – с одной стороны, и, с другой стороны, мировыми державами во главе с США и Евросоюзом, стремящимися сохранить обреченную на уход с исторической сцены индустриальную цивилизацию и установить однополярное мироустройство при гегемонии США [3]. Мировой кризис стал своеобразным «*пассионарным толчком*» (Л. Н. Гумилев), стимулирующим процесс «очередной декомпозиции глобального геополитического пространства» (В. Н. Купин). «После шести десятилетий тотальной американской экономической гегемонии мировой порядок фундаментально изменился на стратегическом и экономическом уровнях. После экономического кризиса 2008 года события ускоряются, и вызов однополярности Соединенных Штатов растет как в политическом, так и в экономическом плане. Растет число недовольных и отвергающих однополярную систему во всех ее измерениях, включая экономические. Растут требования к плюралистической глобальной системе, которая была бы более справедливой, более стабильной и в большей степени учитывала бы интересы всех стран» [4]. В сложившейся ситуации перед морально ответственными гуманитариями и политическими элитами встает проблема проектирования конструктивной модели будущего и выработки стратегии ее реализации.

В геополитическом контексте вызовом международному порядку «коллективного Запада» и англосаксонской гегемонии становится организация БРИКС, обретающая статус цивилизационной платформы многополярного мира. В качестве института международного сотрудничества и справедливого консенсуса самобытных стран-цивилизаций, имеющих одинаково значимый голос в вопросах мирового развития, БРИКС «формирует альтернативу системе глобального управления, основанную на гегемонии одной сверхдержавы» [13], переводит мир «в новую захватывающую фазу многополярного развития» [10], утверждает «новую полицентричную систему международных

отношений» (С. В. Лавров), обретающую «глубокий культурный, символический и даже духовный смысл» [22]. Данный проект формируется как конструктивная альтернатива глобальному империализму «Большого Запада», предсмертные конвульсии которого превращают его в экологического и антропокультурного «могильщика человечества» (А. И. Субетто). Мотивы участия в БРИКС консолидированы, во-первых, негативным отношением к навязываемой Западом постмодернистской ценностной матрице, разрушительной для своеобразия и самобытности традиционных культур. Во-вторых, страны БРИКС сближает неприятие мирового порядка, основанного на гегемонии одной сверхдержавы. В-третьих, декларируемая и фактическая позиция БРИКС (а также ШОС) состоит в невмешательстве во внутренние дела стран содружества, во взаимоуважительном диалоге традиций, идей и ценностей, в более справедливом формате международной экономической кооперации [13]. «Группа БРИКС+ представляет собой попытку объединения цивилизующих стран, чтобы навести порядок в мире после 250 лет колониалистского хаоса, разрушившего важнейшие культурные связи между государствами и народами» [22].

БРИКС – это не только международно-правовая инновация, но и, прежде всего, «цивилизационный феномен, артефакт становления цивилизации нового типа». Его миссию выражает «процесс формирования новой стратегии цивилизационного развития», основанной на сближении ценностей и культурных кодов, свойственных разным типам культурного развития. «Геополитическая идентичность этих организаций, помимо акцентированной инаковости по отношению к Западу, фиксирует стремление восстановить глобальную справедливость именно за счет укрепления позиций Мирового большинства. Расширенный состав БРИКС+ заявлен как школа многостороннего диалога, не опосредованного западными институтами и механизмами глобального управления, институт сетевого структурирования, солидарных

межцивилизационных взаимодействий и выстраивания горизонтальных связей международных акторов, обеспечивающих на текущем этапе глобального развития укрепление Мирового большинства» [13]. Предоставляя своим членам возможность проведения суверенной, независимой политики, «объединение увеличивает привлекательность членства в БРИКС и способствует экономическому росту и сохранению самобытности и культурноцивилизационной идентичности входящих в него государств» [20].

Особый статус этой организации придают ее экономические, социальнополитические, демографические и цивилизационные характеристики, совокупность которых «можно рассматривать как определенный шаг к реализации идеи создания модели многополярного мира» [17]. Это ресурс формирования *мегацивилизации*, противостоящей разрушительной неолиберальной диктатуре Запада, выступающей за мир без войн и насилия и тем самым гарантирующей хотя бы стартовые условия формирования устойчивого миропорядка. Краеугольные камни, на которых базируется эта система – признание главенства международного права и координирующей роли ООН, неприятие вмешательства во внутренние дела независимых государств, а также готовность бескомпромиссно отстаивать свои интересы и с пониманием относиться к решениям других стран. Межцивилизационный статус БРИКС превращает это объединение в центр кристаллизации нового справедливого глобального и регионального многополярного мироустройства при ведущей роли ООН. «И в этом качестве он становится институтом конструирования основных несущих опор будущего справедливого мирового порядка, естественным Локомотивом развивающегося мира. В перспективе БРИКС может превратиться в глобальную организацию новой эпохи – Организацию объединенных цивилизаций» [3].

При этом БРИКС «вступает в цивилизационное противостояние с четким осоз-

нанием актуальности возникших общечеловеческих проблем – таких как перенаселение планеты, загрязнение окружающей среды, нехватка природных ресурсов», пониманием, что «принятие навязываемых нам правил игры – это путь в никуда» [7]. Подлинное значение совместным действиям стран БРИКС «придает не только и даже не столько суммарная совокупность их ресурсных возможностей, факторов мягкой и жесткой силы, но далеко идущие сдвиги в этих странах, связанные с борьбой с бедностью, сокращением неравенства, демографическим переходом, урбанизацией, освоением массовыми группами образа жизни и стандартов потребления информационного общества, изменениями идентичности, артикуляцией образов будущего. При всей очевидности различий и диспропорций между странами БРИКС, именно на них в ближайшие десятилетия придется «критическая масса» глобальных трансформаций, итогом которых, очевидно, станет новая, постзападная картина мира XXI столетия» [13].

Ключевым ресурсом развития БРИКС выступает солидарное ценностно-смысловое противостояние Западу ключевых игроков проекта – России, Индии и Китая (который открыто заявляет о своих намерениях совместно с Россией формировать мегаструктуру многополярного мира). В результате инициатив России организация БРИКС (ведущие страны которой, в частности, Индия и Китай, входят в активно формирующуюся международную структуру «*Большая Евразия*») обретает статус экономического гиганта и геополитического гаранта свободного цивилизационного развития стран. «Председателем 16-го Саммита БРИКС, который пройдет в Казани в октябре 2024 года, будет Россия, последовательно выступающая инициатором утверждения стратегии сохранения национальной самобытности. Консолидирующий потенциал России заявлен серией конструктивных инициатив высшего руководства страны, способствующих интеграции народов и культур стран Малой и Большой Евразии.

Цивилизационная солидарность как ключевое условие реализации миссии и функций БРИКС

С возникновением и развитием БРИКС «колоссально расширяется круг участников межкультурного диалога. А это означает новый этап в развитии культуры в целом, т. е. новую ступень в развитии человека, который вне культуры невозможен» [16]. И в этом качестве БРИКС обеспечивает плодотворное взаимодействие не только в области экономики и технологий – «не менее плодотворным может быть межкультурный диалог». Пополняясь новыми членами, «БРИКС претендует не только на статус финансового и экономического конгломерата, но и на статус некоего культурно-образовательного объединения, в рамках которого должны реализовываться совместные программы научно-исследовательского и научно-образовательного характера, направленные не только на развитие научного знания в самых различных областях, но и на формирование кадров нового поколения, способных эффективно сотрудничать в разных сферах экономического сообщества» [9]. Гуманитарная составляющая БРИКС в последние годы активно усиливается. В частности, под председательством России «происходит углубление гуманитарных обменов, начинают активно формироваться институты международного гражданского общества: Академический форум БРИКС, превратившийся в платформу для обсуждений и дискуссий ведущих ученых государств-участников; Совет экспертных центров стран БРИКС, который содействует расширению сотрудничества в области исследований и наращивания потенциала взаимодействия между академическими сообществами государств-участников; Деловой совет БРИКС; Женский деловой альянс БРИКС; Рабочая группа БРИКС по цифровой экономике и др.» [24].

Однако проблема формирования цивилизационного пространства солидарности не теряет своей актуальности. Несмотря на позитивные результаты и перспективы

взаимодействия стран БРИКС в геополитической плоскости и в экономическом плане, сверхактуальным остается мировоззренческий компонент, который в стратегической плоскости выступает консолидирующим фундаментом и основанием целеполагания. «На последний саммит БРИКС были приглашены 77 стран, включая примерно 20 кандидатов на вступление (Индонезия, Нигерия, Венесуэла и т. д.)», однако проблема поиска и расширения оснований цивилизационной солидарности не была включена в повестку заседаний [11]. Участники Чтений отмечали несовместимость стран БРИКС+5 в языковом и конфессиональном отношении, отсутствие единства по критерию гражданских прав и свобод. Научное и образовательное сотрудничество стран БРИКС сдерживают факторы лингвистического и культурологического порядка. Например, в ноябре 2015 года министрами образования и науки стран БРИКС была подписана Московская декларация о сотрудничестве и «Меморандум о взаимопонимании», который явился основным учредительным документом Сетевого университета БРИКС (СуБРИКС). Однако «извечные и естественные преграды на пути международного сотрудничества – языковой барьер и традиции, формирующие культурную идентичность – способны и сегодня затормозить реализацию самых амбициозных международных проектов» [9].

В перспективе успех БРИКС зависит от создания общего гуманитарного пространства культурного взаимообмена, «формирования общей аксиологической матрицы, отличающей нас от противостоящего блока коллективного Запада. <...> Противостояние по линиям: коллективный Запад – Россия, коллективный Запад – Китай, коллективный Запад – глобальный Юг, – является долгосрочным трендом, с учетом которого мы должны быть готовы совместно отстаивать свои позиции по всем направлениям. И здесь полем противоборства являются не только сфера безопасности и экономика, как базис, но и создание своей культурно-ценностной парадигмы, которая

является даже не надстройкой, а необходимым условием выживания в глобальном мировом противостоянии» [7]. В этом контексте особую актуальность обретает проблема формирования стратегии солидарности народов БРИКС, «учитывающей исторические, религиозные, этнические, географические, социально-политические и культурные особенностей каждого государства-участника, опирающейся на глубокое знание и уважение национальной идентичности, предлагающей гибкую систему условий для реализации участвующим государствам уникальных подходов к решению национальных и международных проблем, обеспечивающей оперативное урегулирование противоречий между уникальностью государств-членов БРИКС и необходимостью находить общие решения сложных проблем современности» [19]. Инициаторами и исполнителями программы солидарности народов и культур БРИКС должны быть не только государственные акторы, но и структуры гражданского общества, морально ответственные национальные элиты, а также представители традиционных конфессий, способные обеспечить снижение напряженности и развитие межконфессионального диалога, заинтересованные в сохранении моральной ответственности и совести, ценностей справедливости и любви [13].

Отечественная концепция «Большой Евразии»: мировоззренческая платформа диалога народов и культур БРИКС-содружества. В культурном, духовном плане альтернативу завершающей свой век западной модели мироустройства представляет проект «Большой Евразии», убедительный для огромного географического и культурного пространства и значимый в контексте острейших проблем и вызовов времени [18]. Ресурсами геополитической конкуренции и основанием цивилизационной солидарности «Большой Евразии» является пассионарность евразийских народов, высокая значимость ценности социальной справедливости, исторический опыт самоотверженности и мужества. Евразийский дух категорически отвергает рыночно-

капиталистическую систему хозяйствования и западный культ автономного индивида, утверждая стратегию «устойчивого развития» на основе умеренности и самоограничения, признавая «цветущую сложность» этнокультурного и цивилизационного многообразия как великую ценность и важнейшее условие коэволюционного развития народов и государств огромного континента.

Локомотивом технологического развития «Большой Евразии» в экономическом плане сегодня является Китай, демонстрирующий в последние десятилетия невиданные темпы модернизации. При этом Китай не только позиционирует свое стремление возглавить процесс перехода к новым технологическим укладам – он намерен принять активное участие в переформатировании геополитических конструкций мира, в создании новой системы глобального управления – «мирового сообщества единой судьбы» (Си Цзиньпин).

Однако миссию консолидирующего духовного центра «евразийского континента» (пока в его ограниченном масштабе, без учета стран Западной и Центральной Европы, занимающих нейтральную или откровенно негативную позицию по отношению к этому проекту) выполняет Россия, и для такого статуса у нее достаточно оснований и ресурсов. Огромное трансконтинентальное пространство России за много веков стало «примиряющим, объединяющим началом Единства и Множественности, Востока и Запада» (Вл. Соловьев), условием уникальности и устойчивости души и ментальных оснований русского суперэтнуса, сложившегося в результате многовекового тюркско-славянского слияния (Л. Н. Гумилев). «Географическая морфология» и размеры Великорусской цивилизации обеспечивали ей уникальные геополитические свойства «Хартленда» – «географической оси истории» (Х. Маккиндер), а культурно-историческое своеобразие сделали Россию «срединной землей» (П. Н. Савицкий) – «душой Евразии», ассимилирующей в ходе совместной жизнедеятельности в единый суперэтнос славянские, угро-финские и туранские

племена и народы, органично объединяющей по закону синергии характеристики и качества различных типов цивилизаций – Европы и Азии, Севера и Юга, Леса и Степи. Ключевая роль России в реализации потенциалов евразийского проекта определяется «ее глобальным осевым позиционированием в цивилизационно-геополитических системах «Восток–Запад», «Море – Суша» (В. Н. Купин).

Важным ресурсом цивилизационной солидарности народов БРИКС с контраргументом в противостоянии геополитическим планам и амбициям Запада выступает *Теория многополярного мира* (ТММ), которая «теоретически оспаривает либеральную глобалистскую доктрину, включая все апелляции к западным концепциям «прав человека» и «демократии», показывает интеллектуальное ничтожество идей морального превосходства либеральных ценностей и «основанного на правилах либерального международного порядка». <...> Многополярность – это ткань, создающая мириады красочных возможностей, а не один тупиковый путь, по которому безликая человеческая масса бредет до заявленного конца истории». Она исключает концепцию и практику реализуемого глобалистской элитой «Нового мирового порядка», отвергает любую презумпцию универсальности так называемых «западных ценностей», которые в реальности становятся инструментом выражения патологической страсти англосаксонского гегемона к удержанию глобальной власти [1].

Заключение

Содружество БРИКС формируется как глобальная «Империя Доверия», противоположная западной «Империи Насилия и Подчинения» (Т. Мэдден), веками использующей для своего благополучия и удержания власти все доступные формы насилия – от военной экспансии до сегодняшней информационно-психологической обработки мира с помощью инструментов манипуляции сознанием. Миссия БРИКС состоит в том, чтобы «утвердить уверенность в собственной цивилизации,

представить пример партнерства культур между мировыми державами, создать созвездие мировых цивилизаций, сплоченное на истинных ценностных категориях, обеспечивающих гармоничное развитие человеческого сообщества и экосистемы» [7]. В таком качестве данный геополитический и цивилизационный проект предлагает находящемуся в кризисе мировому сообществу образец конструктивного культурного диалога и модели экономического сотрудничества, предлагает программу выживания путем сохранения выстраданных историей общих для всего человечества ценностей, норм, правил, запретов, смыслов. «Цветущая сложность» культур и солидарная ментальность народов БРИКС (они же составляют ядро «Большой Евразии») в сложившейся ситуации становятся ресурсом противодействия духовно-нравственной энтропии мира, значимым средством борьбы человечества с Мировым Хаосом, угрожающим энтропией жизни в ее глобальном масштабе (П. Флоренский). Передним краем такой борьбы всегда была и сегодня остается Россия. В основе мессианского характера русского духа, противоположного «прометеевской» идее хищного господства над миром, на глубинном, ментальном уровне лежит «сознательное и ничем не принужденное самопожертвование себя в пользу всех» (Ф. М. Достоевский), самоотверженная пассионарность народа русского, которая столетиями вовлекала в орбиту имперского призвания и братской ответственности малые и большие народы Евразии. И сегодня историческая миссия России – осознать и осуществить свою «подлинную геополитическую и цивилизационную идентичность как самостоятельного евразийского полюса в становлении многополярной и мультикультурной цивилизации человечества» (В. Н. Купин), внести свой вклад в реабилитацию и утверждение гуманистического вектора истории, обеспечивающего возвышение человеческого духа [18]. И процесс такого осознания ответственным и вменяемым ядром российского общества усиливается в контексте последних событий.

Воистину прав наш выдающийся философ, который писал, что «великие внешние события обыкновенно предшествуют великим пробуждениям общественного сознания» (Вл. Соловьев). Условием реализации всего спектра задач проекта БРИКС является

максимальное доверие и коллективная воля народов, а также – духовная мобилизация морально ответственных элит евразийского пространства, способных дать убедительный и конструктивный ответ на глобальные вызовы времени.

Список литературы

1. *Абрамов С. Р.* «Новый миропорядок, основанный на правилах» и теория многополярного мира. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>
2. *Абрамова И. О.* БРИКС и Африка: новые возможности в эпоху трансформации мирового порядка. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>
3. *Акаев А.* БРИКС формирует расширяющееся геополитическое пространство, способное обеспечить глобальное устойчивое развитие на основе диалога и партнерства цивилизаций. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>
4. *Аль-Шейх Н.* БРИКС: движущая сила нового мирового экономического порядка. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
5. *Атлагич С.* БРИКС как платформа нового многополярного мира – попытка вернуться к общим цивилизационным ценностям. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
6. *Афонцев С. А.* Экономическая мощь стран БРИКС и перспективы формирования многополярного мира. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
7. *Бузовский И. И.* Международная консолидация в контексте цивилизационных вызовов и угроз. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
8. *Варга Ч.* Перспективы верховенства права как ценности и правового фундамента нового мирового развития. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
9. *Гарбовский Н. К.* Образовательное пространство БРИКС: ценностные ориентиры и университетские рейтинги. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
10. *Годдард Ч.* Россия в новом многополярном мире; новые цели и новые возможности. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
11. *Дегарден Б.* БРИКС: амбиции и ограничения. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
12. *Дешпанде С.* Россия и новый многополярный мир: цели и возможности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
13. *Ефременко Д. В.* Принципы междивизиационной солидарности и уважения к традиционным ценностям как основа консолидации мирового большинства. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
14. *Кондаков И. В., Брусиловская Л. Б.* Союз глобалитетов как будущее глобализации (ценностно-смысловой анализ). URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
15. *Костина А. В.* Ценностная система России в условиях многополярного мира: от особенного – к всеобщему. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
16. *Лекторский В. А.* Новое пространство для межкультурного диалога в рамках БРИКС. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
17. *Лисицын-Светланов А. Г.* Правовые основы и проблемы развития нового многополярного мира: национальный и международный аспекты регулирования. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.

18. *Марков А. П.* Геополитический проект «Большая Евразия»: ресурсы межкультурной солидарности, консолидирующая миссия России. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
19. *Михайленко А. Н.* Духовно–нравственные ценности в странах БРИКС. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
20. *Наумкин В. В.* БРИКС и арабский мир. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
21. *Околи М.* БРИКС в расширенном составе как новое пространство диалога культур и цивилизаций. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
22. *Роклю О. П.* БРИКС+ и история мирового порядка: культурологические размышления о «Царях Мира». URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
23. *Сапир Ж.* Как БРИКС (и БРИКС+) могут ответить на требование изменения международных институтов, и каковы могут быть последствия? URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.
24. *Хабриева Т. Я.* БРИКС – цивилизационный феномен в координатах права и юридической доктрины. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2024>.

*

Поступила в редакцию 07.07.2024